

УДК 811.512.144

ОБЩЕАЛТАЙСКАЯ ЛЕКСЕМА БАЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Лабазанова С.М.

Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН (Россия, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45), e-mail: nur1@yandex.ru

Статья посвящена сравнительно-историческому анализу многозначного слова *бай* в кумыкском языке. В ней устанавливается семантический объем данной лексемы сравнительно с тюркскими, монгольскими и тунгусо-манчжурскими языками. В семантической структуре слова *бай* выявлен ряд адъективных и субстантивных значений. Лексема *бай* в большинстве алтайских языков присоединяется к мужским именам в качестве антропоформанта. Наличие антропокомпонента *бай* в дагестанских именах объясняется влиянием кумыкского языка. В статье рассматриваются и некоторые производные слова *бай*, которые также входят в общеалтайский пласт лексики кумыкского языка: субстантив *байлыкъ* «богатство», отыменный глагол *байымакъ* «богатеть» и др. В статье указывается на погрешности, которые имеют место в передаче значений данного слова в словарных статьях тюркских языков.

Ключевые слова: кумыкский язык, тюркские языки, лексика, семантика, общеалтайская лексика, сравнительно-исторический анализ.

THE ALL-ALTAI LEXEME BAY IN THE KUMYK LANGUAGE (THE COMPARATIVE-HISTORICAL ANALYSIS)

Labazanova S.M.

Institute of language, literature and art of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center (Makhachkala, Russia, Gadzhiev St., 45), e-mail: nur1@yandex.ru

The article is devoted to the comparative-historical analysis of the polysemantic word *bai* in the Kumyk language. In it there is established the semantic volume of this lexeme compared with Turkic, Mongolian and Manchu-Tungus languages. In the semantic structure of the word *bai* there has been detected a number of adjective and substantive values. The lexeme *bai* in the majority of the Altai languages joins men's names as an anthropoformant. The presence of the anthropocomponent *bai* in Dagestani names is explained by the influence of the Kumyk language. In the article there are considered some words derived from *bai* which also enter the all-Altai lexical layer of the Kumyk language: a substantive *baylik* 'wealth', a denominative verb *bayimak* "to grow rich", etc. The article points out the inaccuracies which take place in the rendering of values of this word in the dictionary entries of Turkic languages.

Keywords: Kumyk language, Turkic languages, lexicon, semantics, all-Altai lexicon, comparative-historical analysis.

ОБЩЕАЛТАЙСКОЕ СЛОВО БАЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

(сравнительно-исторический анализ)

Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных изучению лексико-семантических особенностей слова *бай* в кумыкском языке.

Научная **новизна** заключается в том, что в нем впервые на материале кумыкского языка определяется семантическая структура лексемы *бай* в кумыкском языке на фоне других тюркских, а также монгольских и тунгусо-манчжурских языков.

Основной **целью** статьи является выявление семантического потенциала лексемы *бай* в кумыкском языке и уточнение выражаемых ею семем.

Материалом исследования послужили словари кумыкского языка, а также художественные произведения кумыкских авторов.

Основными **методами** исследования являются описательный и сравнительно-исторический методы, позволяющие обобщить и выявить семантическую структуру слова *бай* в кумыкском языке.

Обсуждение результатов исследования

Слово *бай* относится к общеалтайскому пласту лексики кумыкского языка, так как оно представлено в большинстве алтайских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Из тюркских языков данная лексема не представлена в азербайджанском языке, а из монгольских языков данного слова нет в эвенкском.

В тюркских языках лексема *бай* имеет несколько фонетических вариантов. Вариант *ба:й* с долгим гласным отмечается в тех тюркских языках, «представители которых не имеют непосредственных контактов между собой – якутском, уйгурском и туркменском языках. Это позволило М. Рясенену и Э.В. Севортяну представить архетип данного слова в виде *ба:й* [14, с. 28]. А.М. Щербак реконструирует его с глухим билабиальным: *па:й* «богатый» [18, с. 195].

В большинстве тюркских языков представлен фонетический вариант со звонким билабиальным согласным [б]. Фонетический вариант с глухим билабиальным характерен для чувашского, лобнорского, диалектов турецкого [14, с. 28] и татарского [15, с. 146] языков. Только в чувашском языке обнаружен вариант с гласным заднего ряда *пуй // пой*. Вариант с огубленным гласным *ба^oй* представлен в узбекском языке [14, с. 28]. В некоторых кумыкских говорах подгорного диалекта (например, в какашуринском говоре) встречается произношение, близкое к узбекскому. Лабиализованный гласный [a^o] в кумыкском языке, на наш взгляд, это – результат позиционного влияния билабиального согласного на последующий гласный.

В большинстве тюркских языков *бай* является многозначным словом. В кумыкских словарях представлены три значения данной лексемы: 1) богач, бай // богатый; 2) ист. господин, хозяин; 3) богатый, зажиточный // богато, зажиточно [1, с. 84; 3, с. 127; 8, с. 156].

Адъективное значение «богатый» встречается во всех тюркских языках. Субстантивные значения в разных тюркских языках представлены по-разному. В большинстве языков (кумыкском, карачаево-балкарском, башкирском, каракалпакском, узбекском, алтайском, тувинском) *бай* выражает значение «богач, бай». В диалектах уйгурского языка имеет значение «купец», в хакасском и эвенкийском – «кулак», а в карачаево-балкарском – «дворянин». В значении «феодалный господин» встречается только в турецком языке [5, с. 169]. В ряде тюркских языков – киргизском, казахском, каракалпакском, узбекском, в диалектах туркменского, турецкого, татарского языков – лексема *бай* широко используется в значении «муж, супруг». В этом значении *бай* в киргизском языке относится к устаревшей лексике. В казахском и ногайском языках значение «муж, супруг» представлено только в разговорном стиле речи (ног. *байга барув* «выходить замуж»). В диалектах татарского языка исследователи отмечают значение «наследство от отца», «доля из отцовского наследия» в составе словосочетания *ата байы*. В

карачаево-балкарском языке *бай* имеет переносное значение «разнообразный» [9, с. 309]. В значении «уважаемый, старший» данное слово употребляется в алтайском языке [14, с. 27-29]. В кумыкском, караимском, казахском языках *бай* употребляется в значении «хозяин». В этом значении данное слово является историзмом.

В некоторых тюркских языках – казахском, киргизском, диалектах татарского языка – данное слово употребляется только или преимущественно с аффиксом принадлежности.

Анализ значений слова *бай* в словарях тюркских языков показал, что семантический объем данной лексемы наиболее богато представлен в «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина. Так, словари других тюркских языков не отражают следующие значения, приводимые в словаре Юдахина: а) уст. капиталисты, буржуазия (*байлар табы* уст. «класс буржуазии»); б) южн. (ср. *байке*) «старший брат»; в) составная часть интимно-почтительного обращения (*энекебай* «маменька»; *эжекебай* «сестричка (старшая); тётушка»; *абакебай* «дедушка»; *акебай* «батюшка; дяденька»); г) (при игре в *тогуз коргол*) «нечётное число шариков свыше девяти, которые являются выигрышем противника»; д) *тяньш.* ласкательное обращение к мальчику, к парню (*байым*) [20, с. 279].

Таким образом, лексема *бай* в тюркских языках имеет разветвленную семантическую структуру. Появившись в общеалтайскую эпоху, она сохранилась почти во всех тюркских языках. Многообразие значений постепенно угасает с востока на запад. В азербайджанском и турецком языках данная лексема не представлена, в этих языках значение «богатый» передается словами *bahalı* и *zengin*.

В монгольских языках имеются следующие соответствия тюркскому *бай*: *bajo* // *баян* «богатый», «богач», в хазарских диалектах *baju*, *баялаг* «богатый», в калмыцком *байн* «богатый», *байн күн* «богач», *байжх* «богатеть», *байлг* «богатство», «достаток», в бурятском *баян* «богатый», *баялиг* «богатство».

Слово *бай* в разных фонетических вариантах известно во всех тунгусо-манчжурских языках, кроме эвенкского: в ороцком, удэгейском, ульчском, орокском *байан* «богатый», «богач», нанайском *баја* «богатый», «богач», в маньчжурском *баја* «разбогатеть» и *бајан* «богатый», «богач» [14, с. 29], в эвенкийском *бай* имеет два значения: 1) богатство, 2) богатый, а *баян* три: 1) богач, 2) богатство, 3) богатый [6, с. 48,52].

В словаре С.И. Ожегова *бай* – богатый землевладелец или скотовод в Средней Азии до революции [11, с. 189]. По мнению М. Фасмера, русское *бай* («состоятельный, влиятельный человек») является заимствованием из турецкого, крымско-татарского, азербайджанского, казахского, киргизского, туркменского языков [16, с. 106]. Автор при этом ссылается на В.В. Радлова [45, с. 28]. Н.К. Дмитриев считает, что «слово *бай* могло проникнуть в русский язык и от татар Золотой Орды» [7, с. 524-526].

Лексема *бай* встречается и в персидских словарях со значениями «богатый», «богач» [12, с. 180]. Наличие в персидском языке диалектной формы XI в. *баят* в значениях «бог» и «господин» дает основание И.Н. Шервашидзе считать тюркское *бай* персидским заимствованием. По его мнению, «семантическое развитие *бог – богатый//богатство* – довольно распространенное явление» [17, с. 72]. Трудно согласиться с таким мнением, так как персидское влияние на монгольские и тунгусо-манчжурские языки, в которых слово *бай* имеет широкое распространение, весьма незначительно.

Лексема *бай* в узбекском, гагаузском и уйгурском языках присоединяется к мужским именам в качестве антропоформанта, придавая им оттенок уважения. В качестве антропокомпонента *бей* используется и в турецкой антропонимической системе. Однако ученые турецкий *бей* возводят к лексеме *бек*.

В.В. Бартольд, помимо значения «богатый», указывает и на значение «хозяин дома», в более раннем периоде: присоединяясь к личным именам, элемент *бай* указывал на социальное положение носителя имени, хотя начиная с XIX века как социальный показатель потерял значимость [4, с. 491].

В тюркской антропонимической системе богато представлены личные имена с антропокомпонентом *бай*. С принятием ислама популярность этих имен резко падает. Причиной такого явления считается вытеснение языческих имен антропонимами, в основе которых лежит мусульманская идеология, но исчезновение их из именников тюркских народов происходило постепенно.

В антропонимических системах туркмен и узбеков встречаются личные имена с аффиксом множественности *Байлар // Бойлар* «баи», в основе которых лежит слово *бай//бой* «богатый» [10, с. 61, 100, 113]. Видимо, эти личные имена являются отголосками родоплеменных отношений.

Антропокомпонент *-бай-* «богатый, богач» заимствовали все дагестанские языки через кумыкский язык. Самостоятельно *бай* ни как лексическая единица, ни как антропоним в дагестанских языках не используется. Однако он встречается в препозиции и постпозиции как мужских (*Баймирза, СалахБай*), так и женских (*Байгинат, Байзат*) личных имен.

Рассмотрим некоторые производные слова *бай*, которые также входят в общеалтайский пласт лексики кумыкского языка. Слово *байлыкъ* встречается во всех алтайских языках в разных фонетических вариантах. В современном кумыкском языке производное слово *байлыкъ* используется в трех значениях: 1) *отвл.* от *бай*; 2) богатство, достаток, имущество; 3) ресурсы, недра. В значении «богатство, достаток» это слово встречается в башкирском, алтайском, казахском, ногойском, киргизском, туркменском языках. В чувашском языке имеет структуру *паянлах, паянлах*, которая является продолжением обшемонгольского и общетунгусского *байа, байан*, якутского *бујан*, древнетюркского *bujan* «богатство» и возводится к санскритскому *pinja* «богатство» [2, с. 104].

Из старейших производных, помимо *байлыкъ* «богатство», следует назвать отыменный глагол с аффиксом *-ы байымакъ*, который в современном кумыкском языке употребляется в разных значениях. В значении «становиться богатым, богатеть» *байлыкъ* встречается в кумыкском, карачаево-балкарском, киргизском, казахском, каракалпакском, татарском, башкирском, алтайском, тувинском, древнетюркском, а также в диалектах турецкого языка. Несколько уже представлено значение слова *байымакъ* «обогащаться, наживаться» в кумыкском, карачаево-балкарском, татарском, башкирском, хакасском, тувинском языках.

В кумыкском языке у глагола *байы-* мы обнаружили значение «окончить, завершить», которое в других тюркских языках не встречается: *Савун байыды* (М. Хангишиев) «Дойка завершилась».

Тюркское *байы-* соответствует монг. *bajai-* «становиться богатым» [14, с. 29].

Отыменный глагол *байсын-* встречается в карачаево-балкарском, киргизском, алтайском (*байзын-*) со значением «считать, воображать себя богатым». Еще одно оценочное значение данной лексемы представлено в алтайском: «гордиться своим богатством» [14 с. 29]. Глагол *байсын* в кумыкском языке не встречается.

А.Н. Самойлович считал *ба:й* и т.д. этимологически родственным с *ба:р ~ бар ~ вар* и т.д. и включал сюда еще чувашское *пуйан*, монгольское и маньчжурское *bajan*, название племени *bajandur*, топоним *Vajirqu* и некоторые другие основы, близкие по созвучию. Автор полагал, что у слов *bay*, *baуan*, *paуan*, как и у слова *bar*, значение «богатый» в социальном смысле не является изначальным... Значение «богатый» вытеснило более древние значения или возобладало над ними в раннюю пору феодализма в языках тюркской системы... [13, с. 30-32].

Изучая семантический потенциал слова *бай*, мы обратили внимание на наличие некоторых погрешностей в передаче значений данного слова в словарных статьях тюркских языков. Поскольку материал кумыкского и других тюркских языков подтверждает, что древнейшим значением слова *бай* является адъективное «богатый», первичным значением данной лексемы следует признать не субстантивное, как считают составители словарей, а адъективное. Следовательно, первым значением данного полисеманта в переводных словарях кумыкского языка необходимо давать значение «богатый», а не «богач», «господин, хозяин».

Заключение

Полисемант *бай* и его производные *байлыкъ* «богатство» и *байымакъ* «разбогатеть» в кумыкском языке относятся к общеалтайскому пласту лексики. В семантическом потенциале данного слова в кумыкском и других тюркских языках выявлены два типа значений: адъективные и субстантивные. Семантический объем полисеманта постепенно угасает с востока на запад. К более древним значениям полисеманта относятся субстантивные значения. Это необходимо учитывать при составлении словарей тюркских языков.

Список литературы

1. Астемирова Ф.Б., Гаджихмедов Н.Э. Школьный русско-кумыкский словарь. – Махачкала : Лотос, 2007. – 544 с.
2. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Востока. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
3. Бамматов Б.Г., Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь. – Махачкала, 2013. – 523 с.
4. Бартольд В.В. Работы по исторической географии. – М. : Восточная литература, 2002. – 754 с.
5. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. – СПб., 1869. – 1240 с.
6. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. – М., 1958. – 802 с.
7. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М. : Восточная литература, 1962. – 607 с.
8. Кумыкско-русский словарь – М., 1969. – 410 с.
9. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. 1. Нальчик : Эль-Фа китап басма, 1996. – 1016 с.
10. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий. – М., 1994. – Ч. 1-2. - 466 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. - 20-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1989. – 750 с.
12. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. – М. : Русский язык, 1970. – 1613 с.
13. Самойлович А.Н. «Богатый» и «бедный» в тюркских языках // Известия Академии наук АН СССР. - 1936. – № 4. – С. 25 - 32.
14. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков, 1978. – 348 с.
15. Тумашева Д.Г. Конбатыш Себер татарлары теле. Грамматик очерк нем сүзлек. – Казан, 1961. - 240 б.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т / перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : Астрель – АСТ, 2004. – Т. 1. – 588 с.
17. Шервашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. - 1989. - № 2. – С. 54-92.
18. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л. : Наука, 1970. – 234 с.
19. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 978 с.

Рецензенты:

Гусейнов Г.-Р.А.-К., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Гасанова С.М., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.